

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 159.9.07

DOI: 10.18384/3033-6414-2026-1-83-98

КОНТЕКСТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЭКОСИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Бершедова Л. И., Овчаренко Л. Ю.*

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

** Корреспондирующий автор, e-mail: ovcharenkolu@mgpu.ru*

Поступила в редакцию 03.12.2025

Принята к публикации 15.12.2025

Аннотация

Цель исследования заключается в выявлении контекстов психологической помощи как методологического средства её практики в экосистеме педагогического вуза.

Методы. Используются следующие методы: контент-анализ обращений-запросов студентов к психологу, метод наблюдения, опроса, контекстный анализ.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод о том, что практика психологической помощи в русле контекстного подхода как методологической основы приводит к значительному расширению её ресурсных границ, что в условиях сложноструктурированной экосистемы вуза является чрезвычайно важным и необходимым условием эффективного функционирования психологической службы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме, расширены представления о практике психологической помощи в русле контекстного подхода, выявлены ведущие контексты психологической помощи в экосистеме педагогического вуза, сформулированы предложения по расширению ресурсных возможностей практики психологической помощи.

Ключевые слова: экосистемный подход, психологическая помощь, структура экосистемы вуза, контексты психологической помощи, формы психологической помощи

Для цитирования: Бершедова Л. И., Овчаренко Л. Ю. Контексты психологической помощи в экосистеме педагогического вуза // Психологические науки. 2026. № 1. С. 83–98. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-1-83-98>

Original research article

CONTEXTS OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE IN THE ECOSYSTEM OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

*L. Bershedova, L. Ovcharenko**

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

** Corresponding author, e-mail: ovcharenkolu@mgpu.ru*

Received by the editorial office 03.12.2025

Accepted for publication 15.12.2025

Abstract

Aim. To identify the contexts of psychological assistance as a methodological means of its practice in the ecosystem of a pedagogical university.

Methodology. Content analysis of students' requests to a psychologist, the method of observation, surveys, contextual analysis were used.

Results. Based on the results of the study, it was concluded that the practice of psychological assistance in line with the contextual approach as its methodological basis leads to a significant expansion of its resource boundaries, which is an extremely important and necessary condition for the effective functioning of a psychological service in a complex university ecosystem.

Research implications. New material on the topic under study is summarized, ideas about the practice of psychological assistance in line with the contextual approach are expanded, the leading contexts of psychological assistance in the ecosystem of a pedagogical university are identified, proposals are formulated to expand the resource possibilities of the practice of psychological assistance.

Keywords: ecosystem approach, psychological assistance, the structure of the university ecosystem, contexts of psychological assistance, forms of psychological assistance

For citation: Bershedova, L. I. & Ovcharenko, L. Yu. (2026). Contexts of Psychological Assistance in the Ecosystem of a Pedagogical University. In: *Psychological Sciences*, 1, 83–98. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-1-83-98>

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие в значительной степени усилилось внимание учёных и практиков к проблемам создания и развития психологической службы в системе высших учебных заведений. Современная интенсификация этого процесса обусловлена кардинальными реформационными преобразованиями в обществе, науке, образовании, в сфере инновационной экономики и труда, в социальной и культурной жизни.

Новая социоэкономическая ситуация приводит к трансформационным явлениям в организационном строении вузов, где главным «трендом в развитии современной высшей школы» вы-

ступает экосистемный подход [1; 2; 3]. Экосистема вуза представляет собой расширенную образовательную структуру, которая находится в постоянном взаимодействии с внешней средой и создаёт особое экологическое пространство с уникальными возможностями для всестороннего развития и обучения каждого её субъекта. Определены три предмета ценностей в этой системе – «педагог, учаемый и общество, сосредоточенное на человеческом факторе» [4]. По мнению ряда учёных, реализация такого подхода в педагогическом вузе создаёт все условия для развития у будущих учителей разнообразных инновационных компетенций, которые представлены в

программе национального развития до 2030 г. В этих меняющихся условиях возрастает широкомасштабный общественный запрос на психологические услуги. Психологическая служба становится важной содержательной составляющей экосистемы вуза, динамично отражающей процессы его развития [4; 5; 6].

Одним из наиболее значимых видов профессиональной деятельности психолога в структуре службы выступает психологическая помощь, направленная на решение различного рода индивидуальных проблем, возникающих у человека в многомерном социальном пространстве. Спрос на разные виды психологической помощи постоянно растёт, что актуализирует многостороннее развитие этой практики. Расширение границ содержательных и ресурсных возможностей психологической помощи в условиях экотовуза в определённой степени может быть обусловлено смыслообразующей ролью новых психологических контекстов, позволяющих трансформировать жизненный опыт и глубже понимать происходящие жизненные преобразования и события [7]. Цель нашего исследования заключается в выявлении контекстов психологической помощи как методологического средства организации её практики в экосистеме вуза. Для этого были использованы следующие методики: наблюдение и опрос, контекстный и контент-анализ.

Основные характеристики экосистемы вуза

Современные организационные преобразования высших учебных заведений реализуются в русле экосистемного подхода [2; 8; 9]. В соответствии с векторами мирового развития экосистемный подход предполагает развитие экологического сознания, мышления, культуры, опирается на общечеловеческие духовно-нравственные ценности, предлагает новые смыслы и цели образовательного процесса. Согласно определению П. О. Лукша, образовательная экосистема выступает

новой управленческой парадигмой в организации образования и подготовки людей. Её цель – «максимальная реализация потенциала каждого человека и одновременно максимальный запрос со стороны общества и экономики» [3]. В качестве ведущих признаков экосистем выступает наличие внутренних и внешних взаимосвязей, сложный характер организации, постоянное развитие, цикличность и динамическое равновесие [10; 11].

В основе экоподхода – создание многофункциональных сложных сетей партнёрства и сотрудничества с профессионально заинтересованными отраслями с целью совместного созидания, творчества, порождения новых идей, смыслов, программ, проектов, продуктов идеального и материального плана. Такая система многоцелевого и разнонаправленного сотрудничества эффективно вписывается в систему высшего образования. Условием её функционирования являются непрерывное самообразование, самосовершенствование, открытость и динамическое развитие [11].

Центром экосистемы, субъектом процессов её взаиморазвития является обучающийся (студент). Цель функционирования экосистемы в профессиональном высшем образовании – формирование личностно-профессиональных компетенций обучающихся студентов и создание экологической безопасной образовательной и жизненной среды. Достижение этой цели связано с использованием современных практико-ориентированных, инновационных, цифровых образовательных технологий. Интегративный характер методов обучения в сети (физической и виртуальной), мобильность, динамичность, самоорганизация, различные форматы учебного процесса в целом создают особые условия формирования у студентов навыков и умений самостоятельности, креативности и саморазвития по индивидуальной траектории.

В экосистеме обучение охватывает весь жизненный путь личности, ориентирова-

но на гармоничность и равновесие с собой и окружающим миром. Этот процесс сопровождается различными людьми, не имеющими отношения к обучению, – учёными и исследователями, профессионалами в различных областях науки и техники, тьюторами, консультантами и родителями и т. д. [9] (рис. 1).

В педагогическом университете экосистема – это, безусловно, масштабный ком-

плекс очень разных составляющих, взаимодействие и взаимосогласованность которых образует единое образовательное пространство, интегрированное в региональный, городской экономический кластер и федеральную образовательную повестку [12]. Компонентами этой системы выступают субъекты образования, которые реализуют процессы обучения, воспитания, развития на всех возрастных

Рис. 1 / Fig. 1. Основные характеристики экосистемы вуза / The main characteristics of the university ecosystem

Источник: данные авторов.

уровнях в течение всей жизни, объединяют обучающихся разного возраста и направления обучения, профессиональные психолого-педагогические сообщества, органы государственной власти в области образования [13; 14]. В русле гуманитарно-субъектной парадигмы такая система амплифицирует и «доращивает» процесс обучения за счёт новых методов, инноваций и инструментов связности, создавая уникальное экологическое пространство обучения, ориентированное на перспективное будущее и расширение ресурсов для индивидуального образования (рис. 2).

Позитивной характеристикой экосистемы выступает факт наличия в ней условий для непрерывной и полноценной реализации процессов социализации,

индивидуализации, персонализации, профессионализации, в рамках которых последовательно на каждой ступени раз-

Рис. 2 / Fig. 2. Организационная структура экосистемы вуза / Organizational structure of the university ecosystem

Источник: данные авторов.

вития расширяются представления обучающихся о мире и профессии, формируются позитивные отношения к другим людям и себе. Становление субъектности как важнейшей интенции человека-субъекта способствует активному выражению себя в пространстве как внешнего окружающего и образовательного мира, так и в мире внутреннем, собственном. Успешность этих процессов обусловлена гармонично сбалансированной на каждом возрастном уровне обучения экологической средой как источника непрерывного развития, саморазвития и самосовершенствования субъекта образования, что является в итоге необходимым условием построения особого индивидуального экологического мира как мира собственных неограниченных ресурсов, возможностей, способностей.

Неоценимую роль в этом процессе играет своевременно оказанная психологическая помощь, имеющая специфические характеристики на каждом этапе обучения. Организация деятельности психологической помощи в экосистеме вуза с необходимостью предполагает её органичную включённость в учебный, воспитательный и образовательный процессы на уровне всех структурных образований экосистемы вуза.

Психологическая помощь: понятие, содержание, функции

Помощь как общественно полезная деятельность, востребованная в самых разнообразных жизненных сферах, имеет богатую историю в своём развитии на бытовом и научном уровне. Многообразие определений, подходов, теорий, моделей, сфер применения свидетельствует об огромном содержательном потенциале этого понятия, его особом смысловом наполнении, грани которого, возможно, до конца ещё не раскрыты. Богатый религиозный, исторический, медицинский, философский, социокультурный контекст формирования представлений о психологической помощи свидетельству-

ет о высочайшей значимости разрешения проблем, порождаемых «духовной» жизнью человека в социуме.

Научный подход к содержательным основам помощи «психологической» формировался в процессе развития медицинской, психиатрической, психотерапевтической, социальной и психологической науки, в основе которой зарождались практики гуманного отношения к людям, их проблемам, стремлениям к «полезной и счастливой жизни». Определение и формирование психологической помощи как профессиональной деятельности возникло в конце XIX в. В дальнейшем парадигматический подход к психологической помощи представлен многими психологическими школами, где концептуальное содержание определило её особенности, виды, технологии и методы реализации [15; 16; 17; 18]. В таком многообразии теоретических и практических подходов, по сути, невозможно выделить её единую для всех специалистов модель. Напротив, в свете современных тенденций разнообразные альтернативы трактуются как удивительные дополнительные возможности для более глубоких и точных представлений о субъекте психологической помощи и его психической и личностной реальности.

В многочисленных исследованиях отмечается, что, по сути, в любой сфере жизни и деятельности человека возникает та или иная необходимость в психологической помощи, её «искусство» и наука востребованы в области множества проблем [5; 8; 12].

Активная проблематизация темы «психологической помощи» как особой деятельности выступает в XX в. одной из центральных линий развития психологической практики в русле разнообразных зарубежных школ, подходов, теорий. За это время существенно обогатились представления о содержательно-функциональных характеристиках психологической помощи, расширились сферы её применения, наработан огромный банк

технологического потенциала как в рамках её психотерапевтической модели, так и модели *counselin*-консультирования. Этот путь обозначен преобразованиями в системе отношений «специалист – клиент», стратегическое развитие которых шло по линии перехода от директивных определяющих отношений в процессе взаимодействия к отношениям диалогическим, субъект-субъектным, т. е. помогающим.

Опыт русской физиологии, философии, психиатрии, психологии начала XX в. обозначил содержательные перспективы, ценностные основания и общие направления развития отечественной практики психологической помощи, её понятийно-категориального аппарата, форм, методов и способов практической работы [19; 20; 21]. В течение десятилетий устойчивая практика её оказания осуществлялась в русле психотерапевтического вспомоществования, в отдельных направлениях психологической науки, в православных духовных традициях. В этом движении психологическая помощь как самостоятельное направление, ориентированное на здоровых людей без клинических нарушений, возникло не так давно.

Интенсивное развитие психологической службы образования в 90-е гг. прошлого века в значительной степени повысило действенность психологической помощи в образовательных учреждениях и тем самым способствовало её дальнейшему развитию в более широком социальном пространстве.

В качестве ведущих сущностно-смысловых характеристик психологической помощи, раскрывающих её природу, можно выделить следующие.

Понятие «психологическая помощь» отражает особую реальность – психологическую практико-ориентированную на человека деятельность, содержанием которой является его психика и особенности её функционирования в обществе. В основе этой деятельности – безусловная

ценность человека, его жизни, психического и психологического здоровья, цель такой деятельности – усиление их «мощи» и возможностей.

Актуализация психологической помощи в жизненном пространстве человека определяется воздействием разных факторов, порождающих определённые трудности, препятствия, сложные ситуации, непредвиденные обстоятельства, переживания, душевные страдания как проблемы психологического характера. Объективно это могут быть воздействия внешней по отношению к человеку среды и структур его социума. В субъективном плане это внутренний мир человека с его желаниями и потребностями, смыслами и ценностями, самосознанием и внутриличностными противоречиями и т. п. Особое значение при этом имеет характер взаимодействия личности и среды, личности и социального, жизненного, а также цифрового пространства, ибо в этом обширном коммуникативном поле современного мира таится немало опасностей для человека, его здоровья и жизни [22; 23]. Психологическая помощь оказывается в случае невозможности преодоления человеком возникающих проблем на том или ином уровне.

Условием реализации психологической помощи является взаимодействие специалиста-психолога и человека (клиента), которое должно быть построено по особому, необходимому с позиции достижения цели правилу, а именно по признанию клиента «действующим» лицом психологического процесса. Это правило базируется на идее субъекта и рассматривает клиента носителем активности и «источником причинности бытия», что необходимо для усиления «мощи» его самодетерминации, расширения свободы от внутренних и внешних ситуационных воздействий, развития способности целеполагания и саморегуляции. Эффективность психологической помощи, таким образом, определяется совместной сотрудической деятельно-

стью двух субъектов, где не только помогающий психолог, но и принимающий клиент выступает активным субъектом ситуации и в целом своей жизни.

В традициях деятельности психологическая помощь раскрывается в содержательных, процессуальных и результативных характеристиках. Содержательные характеристики отражают проблематику психологической помощи, т. е. тот круг разнонаправленных проблем, который связан с психической жизнью личности [24; 25]. Это могут быть проблемы эмоционального, ценностно-смыслового порядка, межличностных отношений, развития, социализации, профессионализации, персонализации, семейной жизни, обучения и воспитания, глубинные внутриличностные проблемы и т. д.

Процессуальный план психологической помощи определяется самим процессом её реализации, элементами которого являются цели, задачи, этапы, а также методы и технологии их достижения, адекватные проблемному содержанию [26; 27]. Как правило, психологическая помощь осуществляется в соответствии с отработанной специалистом логикой преодоления проблемной или затруднительной ситуации, определяющей последовательность решаемых задач на каждом этапе. В изменяющихся условиях важной характеристикой продуктивности процесса взаимодействия выступает динамика отдельных содержательных составляющих «принимающего субъекта» (клиента) психологической помощи [28].

С результативной стороны психологическая помощь характеризуется мерой эффективности в достижении поставленных целей, которые связаны с индивидуально-своеобразными преобразованиями личности и её самосознания, с разрешением и преодолением психологических проблем, последствий кризисных ситуаций, усвоением альтернативных способов поведения, адекватных переживаемым жизненным ситуациям и т. п.

В целом, можно констатировать, что психологическая помощь – это сложно организованная система с разного порядка переменными – «помогающего» психолога, «принимающего» клиента, проблемы, а также взаимодействия и взаимоотношения между ними. С позиций гуманитарно-субъектной парадигмы как методологического базиса психологической помощи функционирование этой системы связано с признанием уникальности личности; направлено на «человеческое в человеке»; основывается на выстраивании с клиентом субъект-субъектного взаимодействия; осуществляется «в модусе возможного и должного» (Б. Братусь) [29]; ориентировано на диалогичность в отношениях, что создаёт единое эмоциональное «со-бытие» как особое психологическое пространство «со-активности», в котором клиент приобретает не просто новый способ деятельности, а значительно шире – качественно иной по «мощности» и экологичности способ существования в мире. Одним из способов расширения ресурсных и содержательных возможностей психологической помощи в условиях сложно организованной экосистемы вуза выступает, на наш взгляд, методология контекстного подхода.

Контексты психологической помощи в экосистеме вуза

В современных исследованиях понятие «контекст» рассматривается как общенаучная объяснительная категория, создающая определённые перспективы в разнообразной психологической практике. Отличительной особенностью контекстного подхода как одного из направлений системного подхода является широкая возможность расширения и систематизации изучаемых явлений в разнообразных теоретических и внутриспсихических контекстах [7]. Понятие «контекст» при этом выступает не только теоретико-методологическим конструктом, но и средством, направленным на решение конкрет-

ных психологических проблем и задач. Известно, что с позиций контекста как способа интерпретации и упорядочения «психических содержаний» путём заданности определённой «системы координат» более глубоко раскрываются разные грани, значение и смысл каждого из психических фрагментов. Именно контексты, по определению А. А. Вербицкого, представляют особую систему внешних и внутренних факторов и условий жизни, определяющих особенности восприятия, понимания и преобразования субъектом смысловых значений ситуации как целого, так и её компонентов [7].

Смыслообразующая роль и ведущие функции контекста приобретают важное значение в практике психологической помощи, ведь как методологическое понятие контекст раскрывает и упорядочивает содержательные и процессуально-временные характеристики помощи и креативно стимулирует создание их системной взаимодополнительности с целью решения сложных психологических задач и ситуаций на всех уровнях.

Оказание квалифицированной психологической помощи субъектам образовательной организации в условиях пре-

образований связано с решением целого ряда психологических проблем, актуализированных в обращениях – запросах студентов. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что их значительная содержательная часть касается эмоциональной сферы, проявляется в симптоматике стресса, тревожности, страхов, усталости. На втором месте – проблемы межличностных взаимодействий, и далее – проблемы самоопределения (рис. 3).

Представленные данные получили убедительное подтверждение в многочисленных исследовательских работах последних лет, где отмечается, что в содержании запросов – обращений студентов – находит отражение широкий и очень разнообразный спектр проблем, в основе которых могут быть: вредные привычки, психосоматические симптомы, академическая неуспеваемость, экзистенциальные вопросы, вопросы будущего и личного сценария; многочисленные запросы, связанные с расширением личностных возможностей, приобретением навыков совладания со стрессом, с обучением жизнестойкости, планированием карьеры и жизни, с управлением

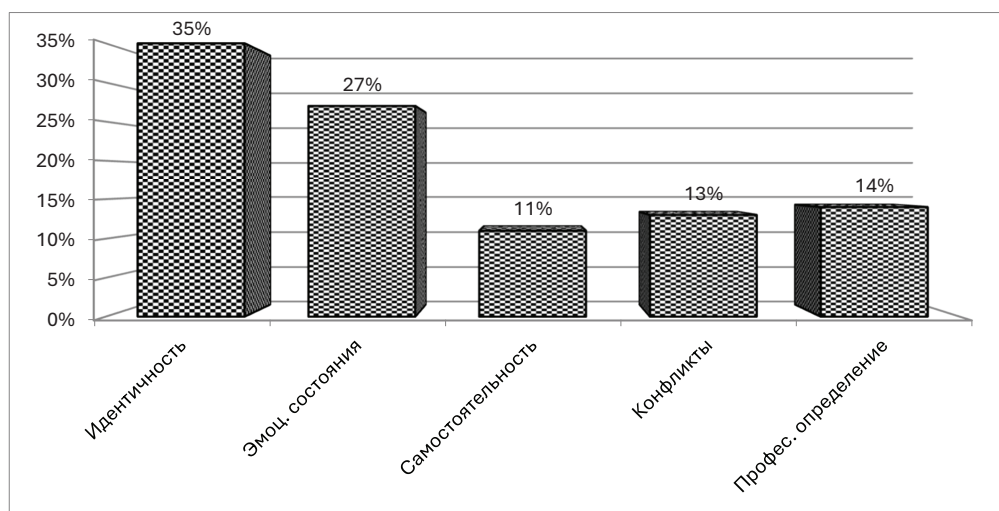

Рис. 3 / Fig. 3. Запросы студентов / Student requests

Источник: данные автора.

временем и т. п.; выражено проявляются запросы, связанные с процессами самопонимания, саморазвития, самоопределения, самоактуализации. Особое психологическое значение в этом списке приобретают обращения, отражающие переживания последствий экстремальной либо особой непредвиденной социальной ситуации – СВО, смерть близкого человека и др. [30]. В целом, содержательная широта запросов свидетельствует о высокой степени востребованности психологической помощи в вузе не только с целью преодоления проблем, но и с целью придания большей «мощности» процессам саморазвития, самосовершенствования, самодетерминации субъектов образовательного процесса [31].

Опираясь на контент-анализ студенческих запросов, а также контекстный анализ как «метод систематического выделения и описания контекстов изучаемого психического явления» [32], мы структурировали разнонаправленное содержание проблемного поля психологической помощи, заданного обращениями субъектов обучения. Это позволило представить содержательный компонент психологической помощи с позиций трёх

психологических контекстов, а именно: субъектного (личность), объектного (среда), интерсубъектного (взаимодействие личности и среды) – соотношение которых по количеству запросов весьма разнообразно.

Субъектный (внутренний) контекст как доминантный контекст представляет психическую реальность, описываемую понятиями «личность», «субъект», «индивидуальность», характеристикам которых отводится особая роль в понимании проблематики психологической помощи. В русле гуманитарной парадигмы центральное место в этом ряду занимает личность с её специфическими общечеловеческими смыслами и ценностями, внутренне организованными и индивидуальными свойствами, в которых находит своё отражение сфера ведущих отношений к себе, людям, миру. Качественное своеобразие отношений, их интенсивность, модальность, устойчивость, сознательность, доминантность, ценностная основа задают характер индивидуальной проблемности.

Субъект в широком понимании определяется как источник активности, которая выступает мерой личных и социаль-

Рис. 4 / Fig. 4. Соотношение запросов по контекстам / The ratio of queries by context

Источник: данные автора.

ных взаимодействий. За этим понятием, по определению К. А. Абульхановой-Славской, стоит динамическая сторона развития личности, её способность к преодолению противоречий, трудностей на жизненном пути, достижению целей и совершенства [33]. В последние десятилетия широкое распространение получило понятие «субъектность» как способность человека быть субъектом. Это качество человека, благодаря которому он и является тем, кто он есть – «нет субъектности, нет и подлинного человека!» [7; 8]. Объективация субъектных свойств человека выступает «вершиной личности», в индивидуальности проявляется её «глубина», своеобразие и неповторимость, потенциал и возможности в разных сферах жизнедеятельности и в контексте любой жизненной ситуации [34]. Все эти категории определяют индивидуальный субъектно-личностный вектор проблематизации психологической помощи, детерминируемой персональными запросами субъектов образования.

Объектный (внешний) контекст – это внешняя по отношению к человеку реальность – образовательная, социальная и цифровая среда эконвуза. В широком понимании среда представляет собой экологическое, физическое, социальное, образовательное, культурное, информационное, цифровое, историческое содержание мира, который окружает человека и уникальным, неповторимым образом соприкасается с ним. При этом человек как субъект жизнедеятельности выступает активным и действенным фактором в её особенном построении и функционировании, ибо к среде относятся те условия, которые субъективно человеком не только воспринимаются, но и переживаются. С позиций культурно-исторической концепции Л. С. Выготского именно переживания определяют характер среды и её специфическую роль в развитии личности и появлении у человека высших психических функций. Переживаемая среда – это психологическая среда субъекта [35].

В высших учебных заведениях формируется особая образовательная среда как «совокупность общественно-организованных, социокультурных, психолого-педагогических условий», определяющих становление и личностно-профессиональное развитие будущих специалистов. Ведущую роль в этом процессе имеет её культурная оформленность, поскольку именно культура выступает здесь как «среда, растящая и питающая личность» (П. А. Флоренский), как «усилие человека быть» (М. К. Мамардашвили). В психологическом измерении это связано с гуманитарной направленностью педагогического коллектива, построением субъект-субъектных взаимодействий, ценностных взаимосвязей и отношений, создающих атмосферу со-активности, со-творчества, со-трудничества, со-деятельности.

Психологическое благополучие субъектов образования соотносится с созданием развивающей, творческой и здоровьесберегающей образовательной среды, интеллектуально и эмоционально насыщенной атмосферой созидания, креативности, независимости и свободы. Такая среда как особое экологическое социальное пространство обеспечивает комфортный режим деятельности и психологической безопасности. Активное внедрение цифрового компонента в образовательный процесс в жизнь любого человека, особенно молодого, поднимает проблему цифровой социализации людей и молодёжи, развивающейся по своим законам и закономерностям, в частности. При всех позитивных моментах её функционирования следствием использования этих ресурсов у студентов могут быть различные психологические проблемы.

Итак, в реальности полноценная согласованность перечисленных характеристик среды встречается в вузе далеко не всегда, что свидетельствует о возможном формировании факторов риска, актуализирующих оказание многовекторной психологической помощи.

Интерсубъектный контекст отражает взаимодействие личности с окружающей социальной средой. Взаимодействие как категория психологической науки определяется жизненно необходимым условием любой человеческой деятельности, шире – самого существования людей. Как реальность социальной действительности, взаимодействие – это система, включающая большое разнообразие процессов, где в единстве представлены субъект-субъектные и субъект-объектные взаимосвязи. Основной характеристикой взаимодействия выступает активность социальных субъектов в деятельности, общении, поведении (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, А. А. Бодалев, В. А. Петровский и др.).

Согласно утверждению отечественных учёных (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Д. И. Фельдштейн и др.), в пространстве высшего образования основным условием субъектно-личностного развития студентов выступает ведущая в этом возрасте учебно-профессиональная деятельность, которая определяет реальную связь субъекта обучения с профессиональной действительностью, выступает источником развития его личности, формирует условия для проявления более широких потенциальных возможностей субъектности, определяет содержательную активность социальных процессов. Характер взаимодействия в процессе этой деятельности во многом определяет развитие у студентов качеств социальной зрелости, определяющих их субъектность – независимость, творчество, свободу, уверенность, решительность, самостоятельность, инициативность.

Общение и потребность в нём имеют в жизни студентов наиболее значимую ценность, поскольку расширяются сферы социального и профессионального пространства, качественно преобразуются процессы индивидуализации. Установлено, что студенты с высокими показателями социального развития достигают более высоких результатов

в творческой и учебной деятельности. Эффективное взаимодействие в общении обусловлено коммуникативными способностями человека.

В сфере активности поведение выступает доминантной характеристикой, имеющей многообразные стратегии достижения тех или иных целей. Содержание и характер взаимодействия студентов как субъектов деятельности, общения, поведения, с одной стороны, могут создавать уникальные социально-психологические условия для формирования глубинных структур личности, определяющих степень будущих профессиональных достижений. С другой стороны, именно в этих процессах зарождаются многочисленные психологические проблемы, требующие оказания психологической помощи.

Упорядочение содержания психологической помощи в структуре расширяющихся психологических контекстов позволяет, на наш взгляд, рассматривать реальные запросы-проблемы в их системной взаимодополнительности и пересечении, в разнообразных и широких контекстах, что в целом создаёт условия для более глубокого смыслового открытия проблемы и путей её решения. Суть психологической помощи в русле контекстного подхода заключается в понимании тех контекстов, которые создают проблему, и контекстов конструирования новой реальности путём изменения, преобразования, смены или создания новых, необычных, нестандартных их видов. Такое изменение смыслообразующих контекстов естественным образом ведёт к изменению системы отношений субъекта к себе, ситуации, миру и другим. В этом заключается положительный результат и ценность контекстного подхода в практике психологической помощи.

Содержание психологической помощи с обозначенных позиций отражает целостное пространство психологической проблематики в экосистеме вуза. Её характеристики обусловлены общей логикой поступательного возрастного,

лично-субъектного, социального, профессионального развития субъектов образования, содержанием возрастными, профессиональными и образовательными этапами, каждый из которых порождает свои сложности, проблемы и контексты, охватывающие широкие основания бытия и разнообразные сферы жизни и деятельности. Это могут быть контексты жизненного пути, возраста, гендера, социальные, экзистенциальные, учебные, динамические, системно-структурные контексты и т. д., что в целом создаёт большие ресурсные возможности психологической помощи на разных уровнях её практики.

Существенную роль в психологической помощи имеет процессуально-временной контекст, задающий особую классификацию форм современной психологической помощи (рис. 5).

В условиях экосистемы вуза психологическая помощь реализуется в трёх основных формах, каждая из которых имеет свой процессуальный контекст. В форме «консультирования» – это ситуационная психологическая помощь, востребованная в трудных для человека жизненных, социальных, учебных, бытовых, семейных ситуациях и случаях. Вторая

форма «помощи-поддержки» имеет процессуальный, достаточно продолжительный характер сопровождения личности в решении её индивидуальных проблем. В таком понимании психологическая помощь-консультирование и психологическая помощь-поддержка являются взаимодополняемыми, но не взаимозаменяемыми формами психологической практики. Допсихологическая помощь связана с феноменом помогающего поведения, которое определяется просоциальной позицией её субъекта и включает действия эмоционально-ценностного характера: поддержку, содействие, заботу, сочувствие, симпатию, сопереживание, эмпатию, сострадание и т. д., т. е. простые человеческие акты милосердия. Этот процесс сопровождается различными людьми, не имеющими отношения к обучению, – учёными и исследователями, профессионалами в различных областях науки и техники, тьюторами, консультантами, родителями и т. д. Третья форма – ответ на запрос, продиктованный жизнью семей и участников СВО. Это специализированная форма психологической помощи, включающая и консультирование, и поддержку – сопровождение семей участников СВО.

Рис. 5 / Fig. 5. Формы психологической помощи / Forms of psychological assistance

Источник: данные авторов.

В итоге можно констатировать, что разнообразие контекстов психологической помощи в экосистеме педагогического вуза, их понимание позволяют глубже раскрывать и учитывать значимые личностные, социально-психологические и образовательные особенности субъектов образования. Стимуляция их системной взаимодополнительности успешно актуализирует в деятельности психологической помощи творческие и нестандартные решения сложных проблем и ситуаций, возникающих в образовательном пространстве экосистемы педагогического вуза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье представлены материалы исследования проблемы психологической помощи в экосистеме педагогического вуза с позиций контекстного подхода. Установлено, что в условиях трансформационных явлений в организационном строении вузов ещё более возрастает необходимость в оказании квалифицированной психологической помощи студентам и сотрудникам образовательной

организации с целью создания экологического пространства, в условиях которого нивелируются сложные психологические проблемы и среда становится источником позитивной индивидуализации, социализации и профессионализации субъектов образования.

Можно констатировать, что смыслообразующая роль и ведущие функции контекста приобретают важное значение в практике психологической помощи, ибо как методологическое понятие контекст раскрывает и упорядочивает содержательные и процессуально-временные характеристики помощи и креативно стимулирует создание их системной взаимодополнительности с целью решения сложных психологических задач и ситуаций на всех уровнях. Понимание психологической помощи в русле контекстного подхода приводит к значительному расширению её ресурсных границ, что в условиях сложноструктурированной экосистемы вуза является чрезвычайно важным и необходимым условием эффективного функционирования психологической службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргунова М. В., Моргун Д. В. Экосистемный подход как новая парадигма образования // Непрерывное образование в контексте будущего: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (Москва, 21–22 апреля 2021 года). М.: А-Приор, 2021. С. 19–24.
2. Изотова А. Г., Гаврилюк Е. С. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 2. С. 1211–1226. DOI: 10.18334/vines.12.2.114869.
3. Лукша П. О., Кушнир М. Э., Чекалова Л. Нам нужен следующий переход – к человеку экосистемному. Разговор об образовании будущего // Образовательная политика. 2021. № 2 (86). С. 16–24. DOI: 10.22394/2078-838X-2021-2-16-24.
4. Манина В. А. Современные направления психологической поддержки студентов вуза в преодолении психологических барьеров // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 3. С. 175–178.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
6. Мищерина И. В. Кризисное состояние личности студента и особенности его проявления // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 12–13 декабря 2019 года). Ростов на-Дону: Южный федеральный университет, 2019. С. 99–106.
7. Вербицкий А. А., Калашников В. Г. Контекст как психологическая категория // Вопросы психологии. 2011. № 6. С. 3–14.
8. Вильданов И. Э. Педагогическая характеристика экосистемы технического университета // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1 (156). С. 83–91. DOI: 10.51379/KPJ.2023.158.1.008.

9. Ниязова А. А., Гибадулина Ю. М. Экосистемный подход как один из эффективных факторов социального развития детей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (52). С. 58–64.
10. Забродин Ю. М., Метельская Е. И., Рубцов В. В. Концепция и организационно-структурные модели психологической службы образования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8. № 3. URL: <https://psyjournals.ru> (дата обращения: 10.10.2025). DOI: 10.17759/psyedu.2016080301.
11. Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю. Трансформация экосистемы дополнительного профессионального образования под влиянием инновационных технологий // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 120–129. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-12-120-129.
12. Басюк В. С., Малых С. Б., Тихомирова Т. Н. Федеральная сеть психологических служб образовательных организаций высшего образования: концепция, приоритеты и ресурсы развития // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 6. С. 4–18. DOI: 10.17759/pse.2022270601.
13. Рубцов В. В., Селявина Л. К., Малых С. Б. Система психологической поддержки образования // Психологическая наука и образование. 1999. № 4 (2). URL: <https://psyjournals.ru> (дата обращения: 08.01.2026).
14. Шипунова О. Д., Поздеева Е. Г., Евсеева Л. И. Университетская экосистема как предмет образовательной аналитики // Дискурс. 2023. Т. 9, № 3. С. 18–31. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-18-31.
15. Мэй Р. Искусство психологического консультирования / пер. с англ. Т. К. Кругловой. М.: Класс, 1994. 144 с.
16. Роджерс К. Консультирование и психотерапия: новейшие подходы в области практической работы / пер. с англ. М.: Психотерапия, 2006. 512 с.
17. Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
18. Юнг К. Г. Актуальная психология. Аналитическая психология: её теория и практика. Исследование процесса индивидуации. Тэвистокские лекции / пер. с англ. М.: Ваклер, 1998. 295 с.
19. Бехтерев В. М. Объективная психология. М.: Наука, 1991. 476 с.
20. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986. С. 80–101.
21. Будилова Е. А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М.: Наука, 1983. 231 с.
22. Агарков С. А. Модернизация высшего образования региона в условиях экономической глобализации: проблемы и решения // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 2–8.
23. Антонова Н. А., Ерицын К. Ю., Цветкова Л. А. Запрос на психологическую помощь студентов педагогического вуза // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 2. С. 208–217. DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-2-208-217.
24. Бондаренко А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика. М.: Класс, 2001. 336 с.
25. Психологическая служба вуза: ценности и типы решаемых проблем / С. В. Гриднева, Г. В. Валеева, А. И. Ташёва, М. Р. Арпентьева // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 2 (144). С. 161–169. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.030.
26. Андронникова О. О. Психологическая служба в системе высшего образования: проблемы и актуальные задачи // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17. № 1. С. 85–94. DOI: 10.17759/bppe.2020170110.
27. Величко Г. А., Лизунова Г. Ю., Таскина И. А. Психологическая служба вуза: круг проблем и направления развития // Вестник университета. 2021. № 12. С. 179–184. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-179-184.
28. Степанова Л. Г. Основы психологической помощи. Минск: Вышэйшая школа, 2023. 343 с.
29. Братусь Б. С. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии // Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии. М.: Смысл, 1997. С. 67–91.
30. Рассказова И. Н. Изменение смыслообразующих контекстов клиента в процессе психологического консультирования: дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. 221 с.
31. Шульга Т. И. Переживание разочарования молодёжью 17–25 лет // Теоретическая и экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 2. С. 33–50. DOI: 10.11621/TEP-24-10.

32. Щербакова О. И. Контексты в конфликтологии: монография. М.: МПГУ им. М. А. Шолохова, 2006. 80 с.
33. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности. М.: Модэк, 1999. 224 с.
34. Фоминых Н. Ю., Койкова Э. И., Бубенчикова А. В. Образовательная среда как экосистема // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 292–294.
35. Выготский Л. С. Психология развития. Избранные работы. М.: Юрайт, 2024. 281 с.

REFERENCES

1. Argunova, M. V. & Morgun, D. V. (2021). The Ecosystem Approach as a New Paradigm of Education. In: *Continuous Education in the Context of the Future: A Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 21–22, 2021)*. Moscow: A-Prior publ., pp. 19–24 (in Russ.).
2. Izotova, A. G. & Gavrilyuk, E. S. (2022). The Ecosystem Approach as a New Trend in the Development of Higher Education. In: *Russian Journal of Innovation Economics*, 12, 2, 1211–1226 (in Russ.). DOI: 10.18334/vinec.12.2.114869.
3. Luksha, P. O., Kushnir, M. E. & Chekalova, L. (2021). We Need the Next Transition – to the Ecosystem Man. In: *Educational Policy*, 2 (86), 16–24 (in Russ.). DOI: 10.22394/2078-838X-2021-2-16-24.
4. Manina, V. A. (2014). Modern Areas of Psychological Support for University Students in Overcoming Psychological Barriers. In: *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 3, 175–178 (in Russ.).
5. Leontiev, A. N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow, Politizdat publ. (in Russ.).
6. Mishcherina, I. V. (2019). The Crisis State of a Student's Personality and the Features of Its Manifestation. In: *Personality in Culture and Education: Psychological Support, Development, Socialization: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, December 12–13, 2019)*. Rostov-on-Don: Southern Federal University publ., pp. 99–106 (in Russ.).
7. Verbitsky, A. A. & Kalashnikov, V. G. (2011). Context as a Psychological Category. In: *Voprosy Psichologii*, 6, 3–14 (in Russ.).
8. Vildanov, I. E. (2023). Pedagogical Characteristics of the Ecosystem of a Technical University. In: *Kazan Pedagogical Journal*, 1 (156), 83–91 (in Russ.). DOI: 10.51379/KPJ.2023.158.1.008.
9. Niyazova, A. A. & Gibadullina, Yu. M. (2018). Ecosystem Approach as an Effective Factor in the Social Development of Children. In: *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 1 (52), 58–64 (in Russ.).
10. Zbrodin, Yu. M., Metelkova, E. I. & Rubtsov, V. V. (2016). Concept, Organizational and Structural Models of the Psychological Service in Education. In: *Psychological Science and Education*, 8, 3. URL: <https://psyjournals.ru> (accessed: 10.01.2026). DOI: 10.17759/psyedu.2016080301 (in Russ.).
11. Karanatova, L. G. & Kulev, A. Yu. (2020). Transformation of the Ecosystem of Continuing Professional Education by Innovative Technologies. In: *Administrative Consulting*, 12, 120–129 (in Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2020-12-120-129.
12. Basyuk, V. S., Malykh, S. B. & Tikhomirova, T. N. (2022). Federal Network of Psychological Services of Higher Education Institutions: Concepts, Priorities, and Development Resources. In: *Psychological Science and Education*, 27, 6, 4–18 (in Russ.). DOI: 10.17759/pse.2022270601.
13. Rubtsov, V. V., Selyavina, L. K. & Malykh, S. B. (1999). System of Psychological Support for Education. In: *Psychological Science and Education*, 4 (2). URL: <https://psyjournals.ru> (accessed: 08.01.2026).
14. Shipunova, O. D., Pozdeeva, E. G. & Evseeva, L. I. (2023). University Ecosystem as a Subject of Educational Analytics. In: *Discourse*, 9, 3, 18–31 (in Russ.). DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-18-31.
15. May, R. (1994). *The Art of Counseling*. Moscow: Klass publ. (in Russ.).
16. Rogers, K. (2006). *Counseling And Psychotherapy*. Moscow: Psychotherapy publ. (in Russ.).
17. Freud, Z. (1989). *Psychology of the Unconscious: A Collection of Works*. Moscow, Prosveshchenie publ. (in Russ.).
18. Jung, C. G. (1998). *Actual Psychology. Analytical Psychology: Its Theory and Practice. A Study of the Individuation Process. The Tavistock Lectures*. Moscow: Wackler publ. (in Russ.).
19. Bekhterev, V. M. (1991). *Objective Psychology*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
20. Bakhtin, M. M. (1986). Toward a Philosophy of Action. In: *Philosophy and Sociology of Science and Technology*. Moscow: Nauka publ., pp. 80–101 (in Russ.).
21. Budilova, E. A. (1983). *Social and Psychological Problems in Russian Science*. Moscow, Nauka publ. (in Russ.).

22. Agarkov, S. A. (2017). Modernization of Regional Higher Education in the Context of Economic Globalization: Problems and Solutions. In: *Higher Education Today*, 12, 2–8 (in Russ.).
23. Antonova, N. A., Eritsyayn, K. Yu. & Tsvetkova, L. A. (2021). Requests for Psychological Assistance from Students of a Pedagogical University. In: *Psychology in Education*, 3, 2, 208–217 (in Russ.). DOI: 10.33910/2686-9527-2021-3-2-208-217.
24. Bondarenko, A. F. (2001). *Psychological Assistance: Theory and Practice*. Moscow: Klass publ. (in Russ.).
25. Gridneva, S. V., Valeeva, G. V., Tashcheva, A. I. & Arpentyeva, M. R. (2022). Psychological Service of a University: Values and Types of Problems Solved. In: *Herald of Vyatka State University*, 2 (144), 161–169 (in Russ.). DOI: 10.25730/VSU.7606.22.030.
26. Andronnikova, O. O. (2020). Psychological Service in the System of Higher Education: Problems and Current Tasks. In: *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 17, 1, 85–94 (in Russ.). DOI: 10.17759/bppe.2020170110.
27. Velichko, G. A., Lizunova, G. Yu. & Taskina, I. A. (2021). Psychological Service of the University: Range of Problems and Directions of Development. In: *Vestnik Universiteta*, 12, 179–184 (in Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-179-184.
28. Stepanova, L. G. (2023). *Fundamentals of Psychological Assistance*. Minsk: Vysheyschaya shkola publ. (in Russ.).
29. Bratus, B. S. (1997). Psychology with a Human Face: A Humanistic Perspective in Post-Soviet Psychology. In: *The Image of Man in Humanitarian, Moral, and Christian Psychology*. Moscow: Smysl publ., pp. 67–91 (in Russ.).
30. Rasskazova, I. N. (1999). *Changing the Client's Meaning-Forming Contexts in the Process of Psychological Counseling*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
31. Shulga, T. I. (2024). Experiencing Disappointment in Young People 17–25 Years Old. In: *Theoretical and Experimental Psychology*, 17, 2, 33–50 (in Russ.). DOI: 10.11621/TEP-24-10.
32. Shcherbakova, O. I. (2006). *Contexts in Conflictology*. Moscow: Moscow State Pedagogical University publ. (in Russ.).
33. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. (1999). *Psychology and Consciousness of Personality*. Moscow: Modek publ. (in Russ.).
34. Fominykh, N. Yu., Koikova, E. I. & Bubenchikova, A. V. (2021). Educational Environment as an Ecosystem. In: *The World of Science, Culture and Education*, 3 (88), 292–294 (in Russ.).
35. Vygotzky, L. S. (2024). *Developmental Psychology. Selected Works*. Moscow: Yurait publ., 2024 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бершедова Людмила Ивановна (г. Москва) – доктор психологических наук, профессор, профессор департамента клинических, психологических и педагогических основ развития личности Института психологии и комплексной реабилитации Московского городского педагогического университета;

ORCID: 0009-0003-7371-1532; e-mail: bershedovali@mgpu.ru

Овчаренко Лариса Юрьевна (г. Москва) – кандидат психологических наук, доцент, начальник департамента клинических, психологических и педагогических основ развития личности Института психологии и комплексной реабилитации Московского городского педагогического университета;

ORCID: 0000-0002-9129-9540; e-mail: ovcharenkolu@mgpu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila I. Bershedova (Moscow) – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Prof., Department of Clinical, Psychological, and Pedagogical Foundations of Personality Development, Institute of Psychology and Comprehensive Rehabilitation, Moscow City University;

ORCID: 0009-0003-7371-1532; e-mail: bershedovali@mgpu.ru

Larisa Yu. Ovcharenko (Moscow) – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Head of the Department of Clinical, Psychological, and Pedagogical Foundations of Personality Development, Institute of Psychology and Comprehensive Rehabilitation, Moscow City University;

ORCID: 0000-0002-9129-9540; e-mail: ovcharenkolu@mgpu.ru